

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidес

Кормилица Чан обернулась и указала на женщину позади.

— Это моя невестка. Она из семьи Ху.

Женщина средних лет сделала шаг вперёд, и выразила своё почтение Минлань, склонив голову и приседая. Минлань ответила ей лёгким поклоном и улыбнулась:

— Невестка Чан, рада с тобой познакомиться.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, госпожа.

Ху Ши слегка подняла голову. Эта женщина была достаточно привлекательной, но её кожа была чуть смуглой. Более того, уголки её губ все время были опущены, что делало выражение её лица обиженным. Как только она открыла рот, чтобы заговорить, она сразу же стала нахваливать Минлань с широкой улыбкой:

— Госпожа, я так давно хотела увидаться с вами. Я не верила, когда все говорили, что вы похожи на фею. И сегодня, когда я вас увидела, я удивлена, как небесная царица позволила вам покинуть волшебную страну!

Когда Минлань взглянула на платье Ху Ши, она не смогла сдержать лёгкую улыбку. Тёмно-красный цвет не подходил к цвету лица этой женщины. Какая же у неё смелость, чтобы так одеваться! Выслушав её комплименты, Минлань расхохоталась.

— Невестка Чан, у тебя есть чувство юмора! Пожалуйста, присаживайся.

Ху Ши не стала сразу же садиться, а взглянула на свою свекровь. Тем временем кормилица Чан проговорила, указывая на двоих детей:

— Это моя внучка, Чан Янь. Это мой внук, Чан Нянь. Янь, Нянь, подойдите сюда, поклонитесь госпоже.

Оба ребёнка шагнули вперёд и одновременно поклонились ей. Минлань, наконец, почувствовала себя непринужденно, получая поклон. Когда они подняли свои головы, она не смогла удержаться от изумления. Мальчик и девочка были очень похожи своими красивыми

лицами со слегка смуглой кожей. Но их характеры были совершенно разными. Чан Янь выглядела как девочка из обычной семьи, казалась даже немного простоватой. Возможно потому, что она жила в деревне последние несколько лет. Чан Нянь, напротив, был хорошо воспитан и грациозен. Он говорил чётко и держался благородно. Хотя он был из обычной семьи, он совсем не чувствовал себя скованным, оказавшись в богатом доме.

Все присели, чтобы поговорить. Даже мальчику и девочке было предложено сесть на табуретки для ног.

Кажется, это было впервые, когда Ху Ши и её дети приехали сюда. Когда они все присели, они не могли не рассматривать убранство зала. Ху Ши как самая восторженная из них отметила, что интерьер выглядел утончённым и изысканным, будучи при этом современным и роскошным.

На полке стояла только одна нефритовая ваза высотой в один фут. И размещенная на полке, она выглядела совершенно безупречно. По обеим сторонам зала были расставлены два ряда стульев из розового дерева с резными цветочными узорами. Цвет дерева был тёмным, но покрытие стульев было глянцевым. Ху Ши продолжала поглаживать стул, на котором она сидела и нахваливать:

— Госпожа, ваш дом действительно чудесный. Мне кажется, что прямо сейчас я нахожусь в сказочной стране. Посмотрите на растение в горшке... горшок сделан не из нефрита, верно? И коврик для сидения, из какого сорта бамбука он был соткан...

То, как говорила Ху Ши свидетельствовало о её вульгарном характере. Кормилица Чан, слегка нахмурившись, взглянула на свою невестку, но всё же сдержалась. Затем она посмотрела на Минлань и не увидела на её лице ни капли раздражения. Вместе с тем кормилица Чан чувствовала, что Минлань не пыталась подыграть ей. Всё это время Минлань лишь шутила с лёгкой улыбкой на лице, словно её действительно забавляли слова Ху Ши.

— Я не слишком хорошо помню, — Минлань честно попыталась припомнить. — Бамбук должно быть из государства Шу. Они нарезают высокий бамбук ломтями, затем выбирают кусочки самой тонкой текстуры. После того как они превращают эти кусочки в бамбуковые палочки, они снова и снова шлифуют их с помощью белого камня. Я полагаю, они проходятся по ним камнем тысячи раз, чтобы измельчить их в бамбуковые нити. Наконец они сплетают бамбуковые нити в коврик, в результате чего он становится мягким и белым как атлас.

Ху Ши глубоко вздохнула.

— О, боже, боже, сколько труда на это ушло! — воскликнула она с завистью во взгляде. — Должно быть, он стоил кучу денег! Не удивительно, что он такой мягкий на ощупь. Увы, обычные люди никогда не смогут насладиться такими хорошими вещами...

Минлань не могла оставаться неприязнительной в таких вещах. Сейчас она не жила в обществе товарного потребления. Бывает так, что невозможно купить за деньги всё что угодно. Во

времена феодального строя все действительно хорошие вещи предназначались императорской семье и изготавливались мастерами из императорских мастерских.

С начала лета из императорского дворца часто поставлялись различные вещи, многие из которых Минлань до сих пор не видела. Например, если бы она не опасалась, что от длительного хранения бамбук заплесневевает, она бы предпочла хранить его в кладовой и дальше.

Кормилица Чан нахмурилась ещё сильнее. Она бросила на свою невестку суровый взгляд, чем заставила её замолчать. Минлань на самом деле не беспокоила болтовня Ху Ши и она время от времени ей отвечала. После того как Ху Ши замолчала, Минлань повернулась к кормилице Чан и спросила:

— Я слышала, что вы сейчас живёте в переулке Маоэр. И какой там дом? То место удобно для выездов?

Выражение её морщинистого лица смягчилось, и она ответила:

— Дом великолепен, мы благодарны господину Е. У нас есть два двора и двое ворот. Даже когда Нянь женится и обзаведётся детьми, дом окажется достаточно большим для всей семьи, не говоря уже о том, что сейчас нас всего четверо. Наши соседи — достойные семьи. С двух сторон от переулка проходят главные дороги, что очень удобно для того, чтобы взять повозку или паланкин.

— Это хорошо. Мы с господином теперь можем быть уверены... — Минлань взяла с зеленой тарелки свежий фрукт и хотела с улыбкой продолжить, однако Ху Ши снова插入了 слово:

— Там не все хорошо. Место немного отдалённое и пустынное. Каждый раз, когда я хочу купить для Нянь кисточки или бумагу для письма или одежду для Янь, я трачу много времени на дорогу. Если бы мы могли...

— Замолчи! — кормилица Чан с сердитым выражением лица стукнула по столу чайной ложкой и отругала ее. — Прекрати говорить вздор!

Ху Ши тут же закрыл рот. Минлань с любопытством посмотрела на неё и обнаружила, что хотя Ху Ши перестала что-либо говорить, ей совсем не было стыдно. Возможно, эта женщина была толстокожей и уже свыклась с тем, что её попрекает свекровь. Казалось, что она ничего не чувствует в то время, когда её упрекают на людях. После всего она даже стала угощаться закусками, будто ничего не произошло.

Вытаращившись на свою невестку, кормилица Чан отвернулась от неё и сказала Минлань:

— Госпожа, пожалуйста, не беспокойтесь о нас. Мы уже принесли много проблем господину Е.

Черт возьми... Такая пожилая женщина как я не боится быть сконфуженной, я просто скажу это, — она вздохнула и продолжила, понизив голос. — Это всё из-за моего бесперспективного сына! Он не был хорош в учёбе и хотел только научиться вести дело. После того как его подставили, мы не только потеряли всё, что у нас было, его ещё и избили до полусмерти. После того как вся моя семья оказалась в этом замешанной, я, не смотря на свою гордость, решила привести всю семью в столицу. Я не подозревала, что моя госпожа умерла десятки лет назад. Нам повезло, что у нас есть господин Е. Он подарил нам сельхозугодья и дом. Вот почему мы смогли дожить до сегодняшнего дня.

Услышав всё это, Минлань больше не могла скрыть удивление. Её удивила не история семьи кормилицы Чан, а то, что она говорила о скандале в своей семье на людях.

Гу Тинье никогда не рассказывал Минлань об этом, однако у неё уже были на этот счет свои предположения.

В древние времена, люди, вместо того чтобы покидать родные места, возвращались к своим истокам. Если кормилица Чан жила хорошей жизнью в Хайнине, для чего она перевезла свою семью в столицу? В конце концов, она оборвала все связи с семьей своего старого господина более десяти лет назад и вряд ли могла внезапно проявить свою преданность. Кроме того, в семье Чан не было ни одного ученика, которому было бы нужно сдавать императорские экзамены или делового человека, намеревающегося открыть лавку в столице.

Так что Минлань пришла только к одному выводу. Люди семьи Чан больше не могли оставаться в родном городе и прибыли только затем, чтобы найти убежище у семьи Бай.

С момента свадьбы и до сегодняшнего дня Минлань всё ещё была сбита с толку такими вещами как смерть Яньхун или история с Маньнян и другим ребенком Гу Тинье. Она бы хотела послушать об этих вещах, если бы Гу Тинье хотел ей объяснить их. Однако она сама никогда не спрашивала об этом первой. Не смотря на то, что они были парой, у них всё ещё были секреты друг от друга. В свою очередь Гу Тинье также не собирался упоминать об этих вещах.

Кормилица Чан приехала в столицу почти десять лет назад и должно быть знала много секретов, что делало её превосходной целью. Поэтому Минлань уже долгое время пыталась разгадать её характер.

Что же за человек она была?